

Глава 86 – Снова Сладкий Картофельный Тарт

Чем выше он поднимался, тем воздух становился все более разреженным, и юный священник, которого звали Густаво летел, затаив дыхание.

Стена настолько высокая, что казалось, что она будет продолжаться вечно, и голубое небо с белыми облаками.

Кроме того, горный воздух, который все еще удерживал остатки зимы, был, достаточно, холодным, чтобы заморозить его легкие, когда он вдыхал, поэтому он безжалостно, забирал его силы.

(Чи, Чичи-уэ, похоже, не пострадал...)

Затуманенным взором он посмотрел на фигуру, летящую перед ним.

Летя с большими, чем его собственные, крыльями, человек, Антонио, был его отцом и старшим первосвященником Золотой Богини.

Когда он забрал одежду своего священника, чтобы летать, он видел, как золотая пыль слегка покрывала на его скульптурное тело.

Хотя люди были «одной из самых слабых рас, которые служили великим Богиням», Антонио был первосвященником, который мог полностью превратиться в дракона и сражаться с последователями Красной и Зеленой Богинь, как отважный человек был тем, кем он восхищался с детства.

- Вы, наконец-то, можете летать? Тогда я отведу вас в хорошее место.

Густаво пришел сюда, услышав эти слова.

Самый высокий приподнятый утес, который он мог видеть из своего дома.

Густаво усомнился в своем слухе, когда ему сказали использовать свои «крылья дракона», которые он, наконец-то, смог создать после зимней тренировки, чтобы подняться на вершину.

Конечно, можно было летать далеко, когда они использовали крылья дракона.

Однако чтобы подняться по скалистым утесам, нужно было много тренироваться.

(Это, это невозможно ...)

Густаво, который страдал от головной боли из-за разреженного воздуха, расслабил размах своих крыльев и попытался опереться ногами о скалу.

В тоже время.

Натренированные руки Густаво схватили большие руки Антонио.

[Осталось еще немного до вершины.... вы должны превозмочь себя, чтобы вы смогли добраться туда самостоятельно.]

Сказав это, крылья Антонио начали сильнее размахивать, когда он схватил Густаво за руки.

[Ува, УВААААА!]

Почувствовав, что он вывихнет плечи, Густаво, неожиданно, закричал.

[Мы прибыли.]

Через мгновение, после того, как он подумал, что он увидел что-то черное, обрывистая стена, которая, все это время, виднелась, исчезла, и он увидел, как все синее небо обворачивается вокруг их тел.

(Мы прибыли сюда...?)

Сразу же после того, как он так подумал, его руки отпустили, и он приземлился на небольшом уступе скалы.

[Действительно, это потрясающе ...]

Густаво вдохнул, увидев пейзаж.

Даже безоблачное, голубое небо, бесконечно простиралось вокруг.

Густаво, который, только что получил свои крылья, впервые в своей жизни, увидел такой пейзаж.

Я понимаю. Это... замечательно.)

Подумал он и повернулся, чтобы поговорить с Антонио.

[Ну. Что ты делаешь, немедленно, оденься.]

Однако Антонио почему-то велел сыну снять крылья и одеться.

[Одежда? Чичи-уэ, это... э?]

После того, как Густаво инстинктивно попытался понять его слова, он это заметил.

За Антонио... была неуместная, черная дверь, на поверхности отвесной стены утеса.

[Чичи-уэ, какого черта здесь дверь...?]

[Уму, я говорил это раньше. Когда вы получите свои крылья, я отведу вас в хорошее место, чтобы это отпраздновать.]

Антонио кивнул и ответил своему сыну.

Он задумался о двери позади него.

[Это хорошее место... дверь в ресторан из другого мира.]

В правду было трудно поверить.

«Чиринчирин», отец и сын прошли через дверь.

[Это другой мир ...]

Увидев незнакомые украшения и клиентов, Густаво огляделся.

(Там очень много людей... Я думаю, что это последователи Белой Богини).

Клиенты, которые носили незнакомую одежду, пришли в ресторан, чтобы поесть необычную пищу.... большинство из них были людьми.

Конечно, когда он присмотрелся лучше, там была ламия, которая является жрицей Красной Богини, женщина с териантопией, которая является жрицей Зеленой Богини, и сирена, которая была из племени, которое поклонялось Золотой Богине, но в целом, большинство из них были людьми.

За исключением некоторых из них, большинство людей поклонялись Белой Богине, которая была известна тем, что сильно благословила людей.

Разумные племена, которые поклонялись Богиням, были разнообразными, в общем, те, кто жил ближе к области, защищенной Богиней, с большей вероятностью, получали это благословение.

Например, Золотая Богиня, которой служил Густаво, правила небом.

Поэтому племена которые служили ей, были теми, кто родился с крыльями, чтобы летать, как Сирены, Гарпии, Люди-Птицы и Тэнгу 1.

Скорее всего, человеческая раса, которая должна была пройти серьезную подготовку, чтобы получить свои крылья, была в меньшинстве, среди последователей Золотой Богини.

Напротив, в этом ресторане было много людей.

[Спасибо за ожидание. Я принесла ваш зарезервированный заказ.]

[Ум, извините за беспокойство. Я попрошу разогретое, коровье молоко.]

Увидев официантку, которая весело принимала заказ отца, он увидел, по ее рогам и качеству ее силы, которая слабо циркулировала в ее теле, что она была демоном, общим врагом шести колонн.

[Чичи-уэ, можно ли оставить ее в покое?]

[Да, было бы проблематично буйствовать здесь. Это место оберегают и охраняют Богини.]

После того, как официантка ушла, Густаво, инстинктивно, спросил Антонио тихим голосом, но Антонио предупредил его.

[Кроме того, я попросил специальный заказ для вашего праздника. Давайте наслаждаться сегодняшним днем, а не дракой.]

Сказав это, он увидел специальное блюдо, которое он забронировал 7 дней назад, лежало на большой тарелке.

В миске из мягкого теста была золотая Кумара и сладкие, сваренные плоды Азара, которые ее украшали.

Коричневая тарелка, золотой Кумара и чистый янтарь плодов Азара.

[Это очень роскошная сладость. Золотой - это Кумара.]

Как и Антонио, Густаво также любил сладости и смотрел на большое, интересное, кондитерское изделие перед собой.

[Итак, когда я посоветовался с владельцем этого места, я услышал, что этот тарт со сладким картофелем и яблоками - вкусный. Поэтому я заказал его.]

Честно говоря, Антонио первый раз сделал такой заказ, но он не волновался, поскольку он знал вкус «сладкого картофельного тарта», продаваемого в этом ресторане.

[Саа, давай поедим... просто посмотреть на него - жестоко.]

И началась небольшая вечеринка отца и сына.

Антонио воспользовался серебряным ножом, чтобы прорезать большую выпечку.

(Уму, этот большой тарт - неплох.)

Прозрачный плод Азара, янтарного цвета, который был порезан в форме клиньев, был разложен в форме полной луны, под ним было золотое море Кумары.

Серебряный нож скользил, как морской корабль, и разрезал золотое море.

Пока у его сына текли слюнки, он поднял самый большой кусок, и осторожно положил его на маленькую тарелку, для Густаво.

[Сегодня ваш праздник. Сначала должны поесть вы.]

[... Все в порядке?]

Густаво был удивлен этому, хотя он послушно принял тарелку.

Так как он был патриархом, его отец обычно питался лучшей частью любого блюда.

Несмотря на то, что он сам разрезал выпечку, он отдал большую часть своему сыну.

[Не обращайтесь внимания. В настоящее время, ни одна семья не наблюдает за нами. Здесь есть только вы и я.]

Говоря так, Антонио немного улыбнулся, с присущим ему достоинством.

Антонио был могущественным священником. Поэтому ему необходимо было быть строгим и достойным, чтобы противостоять его клану.

Но здесь было мало уполномоченных людей из Золотой религии.

Вот почему Антонио мог бы отдать здесь предпочтение своей семье.

[Тебе следует его съесть. Я заказал его впервые, но он выглядит очень вкусно.]

[Да.]

Благодаря словам своего отца, Густаво взял выпечку из тарелки.

(У ~ н, я никогда не видел такой яркой, золотой Кумары.)

Кумара, которую он увидел в разрезе, действительно, была золотой, и он почувствовал, что больше не может себя сдерживать.

Даже для Густаво, было бы неплохо, если бы его мать нашла бы немного лучшей Кумары на рынке.

[...Это восхитительно.]

Это было его первое впечатление.

Когда он откусил, первым вкусом, который он испытывал, был сладкий плод Азара.

Слегка отваренные плоды Азара, хотя и были мягкими, все еще были немного хрустящими от сладости сахара, в котором они варились, и своей естественной кислинки, в сочетании со сладким ароматом коричневой специи, которую посыпали, через какое-то время после варки, это заставило его думать, что они были достаточно вкусными.

И кондитерское изделие было раздавлено зубами, оставляя затяжной вкус молока и масла, как послевкусие, сладость, отличающуюся от фруктов.

И, прежде всего, Кумара, расположенная в центре, была прекрасной.

Запеченная кумара, которая была, тщательно, измельчена, не имела структуры варенной

кумары, она плавно распространялась по его рту, со сладостью, в отличие от вареных фруктов Азара и сладкой выпечки.

Кроме того, Кумара была смешана с плоскими плодами Азары.

В отличие от фруктов Азара, расположенных сверху, она не была сварена в сахаре.

В результате, она обладала слабой сладостью и более сильной кислинкой.

Он похвалил три разных вида сладости.

[Я очень удивлена. Подумать только, в этом мире есть такие вкусные кондитерские изделия.]

[Это правда. Я тоже был удивлен, когда я впервые съел здесь кондитерские изделия.]

Выслушав честное впечатление от сына, он также поделился своим секретом и потянулся за кусочком тарта.

(... Ну, это удивительно.)

И, как и его сын, он был удивлен вкусом.

Тарталетки, которые он обычно ел, были восхитительными, но это было очень специальное кондитерское изделие.

Он не думал, что вкус, осторожно обработанной Кумары, был совместим со сладким и кислым вкусами плодов Азара.

Одного кусочка было недостаточно.

[... Нуу !?]

Пока он об этом думал, его сын уже съел три кусочка.

Видимо, он забыл о сдержанности, из-за своего юного аппетита.

(Это оно!)

Он был небрежным, хотя съел только кусочек.

В панике, Антонио инстинктивно потянулся за другим кусочком.

После того, как они доели большой тарт, этого было недостаточно, поэтому они заказали его обычные таргалетки, и они, с удовольствием выпили теплое молоко после того, как они тоже их доели.

Сладкое, теплое молоко смыло сладость, витающую во рту.

[[Фуу ...]]

Они, неожиданно, вздохнули и немного посмеялись.

[Владелец, это был праздник.]

После таких слов он достал из кармана сумку с монетами и дал ему больше денег, чем обычно.

[Да, большое спасибо за ваше покровительство.]

[Уму, я продолжу посещать это место, какое-то время. Я рассчитываю на вас.]

Пока его отец разговаривал с человеком, Густаво остановился и сказал.

[Можете ли вы дать мне больше кондитерских изделий, которые называются тартами? Я хочу взять немного домой. Я хорошо заплачу.]

Это было так вкусно. Если бы он отдал ее жрице, которая в настоящее время беспокоилась, он смог бы ее успокоить.

Из-за таких чувств, Густаво хотел приобрести сувенир, воспользовавшись деньгами, которые он заработал, как священник.

[Да, все в порядке.]

С красивой улыбкой ответила официантка, не было никакого беспокойства, как с другими демонами.

Это не было редкостью для клиентов, брать сладости с собой.

Хотя у сладостей не было длительного срока хранения, у них все еще был день, и было много клиентов, которые могли съесть все это, даже после того, как они вернутся обратно.

[Ну, тогда я бы хотел, столько сувениров, сколько было пальцев на обеих рук.]

Затем Густаво сделал заказ, чтобы передать его кому-то.

... Позже это стало шансом подниматься по скалистому утесу, в течение всего года, не замечая этого.

ПЗ: Было довольно весело, когда Густаво изначально думал, что вид на вершине скалы - хорошее место.

1. Тэнгу (天狗, «небесная собака») - это вид легендарного существа, из Японской народной религии, и также считается типом божества (ками) или ёкаи (сверхъестественными существами). Хотя их имя произошло от китайского демона - собаки (Тиангу), было изначально известно, что тэнгу принимают формы хищных птиц, и они, традиционно, изображаются как с человеческими, так и с птичьими характеристиками. Самые ранние тэнгу были изображены с клювами, но эта особенность часто очеловечивалась как неестественно длинный нос, который сегодня широко считается определяющей характеристикой тэнгу, в народном воображении.

<http://tl.rulate.ru/book/12395/406353>